

Научная статья

УДК/UDC 343.232

DOI: 10.21779/2224-0241-2023-45-1-105-109

Проблемы криминализации неоконченного преступления, прерванного на стадии приготовления**Р. В. Килимбаев¹, С. М. Воробьев²**^{1,2} Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация¹ *Romankilimbaev@yandex.ru*² *Sergey.vorobev.78@inbox.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются ряд проблем, которые связаны с действующим в настоящий момент подходом к криминализации и наказуемости неоконченного преступления прерванного на стадии приготовления. В результате толкования норм главы 6 Уголовного кодекса РФ, авторами затрагиваются концептуальные вопросы о наличии уголовной ответственности за приготовление к преступлению в целом, о действующем в законодательстве подходе к определению уголовной ответственности, а также о правовом содержании приготовительных действий (к преступлениям небольшой и средней тяжести) уголовная ответственность за совершение которых не наступает. На основе проведенного анализа авторы указывают на ряд неточностей в действующем подходе к криминализации и наказуемости, приготовительных к преступлениям действий и отмечают на возможные причины их наличия. Результатом проведенного анализа является формулировка авторского подхода к регламентации приготовительных действий в уголовном законодательстве с указанием на его преимущества по сравнению с действующим в настоящее время.

Ключевые слова: неоконченное преступление, приготовление к преступлению, стадии преступления, категории преступлений, общественная опасность, уголовное законодательство, уголовная ответственность, криминализация, наказуемость, малозначительное деяние.

Для цитирования: Килимбаев Р. В., Воробьев С. М. Проблемы криминализации неоконченного преступления прерванного на стадии приготовления // Юридический вестник ДГУ. 2023. Т. 45, № 1 (65). С. 105–109. DOI: 10.21779/2224-0241-2023-45-1-105-109

Original article

Problems of criminalization of an unfinished crime interrupted at the stage of preparation**Roman V. Kilimbaev¹, Sergey M. Vorobyov²**^{1,2} Academy of Law Management of the Federal Penal Service of Russia¹ *Romankilimbaev@yandex.ru*² *Sergey.vorobev.78@inbox.ru*

Abstract. The article examines a number of problems that are associated with the current approach to the criminalization and punishability of an unfinished crime interrupted at the stage of preparation. As a result of the interpretation of the norms of Chapter 6 of the Criminal Code of the Russian Federation, the authors touch upon conceptual issues about the existence of criminal liability for preparing for a crime in general, about the approach to determining criminal liability that is valid in the legislation, as well as about the legal content of preparatory actions (for crimes of small and medium severity) criminal liability for the commission of which does not occur. Based on the analysis, the authors point to a number of inaccuracies in the approach to criminalization and punishability, preparing for crimes of action and note the possible reasons for their presence. The result of the analysis is the formulation of the author's approach to the regulation of preparatory actions in criminal legislation, indicating its advantages compared to the current one.

Keywords: unfinished crime, preparation for crime, crime stages, crime categories, public danger, criminal legislation, criminal liability, criminalization, punishability, insignificant act.

For citation: Kilimbaev R. V., Vorobyov S. M. Problems of criminalization of an unfinished crime interrupted at the stage of preparation. *Yuridicheskii vestnik DGU = Law Herald of DSU*, 2023, vol. 45, no. 1 (65), pp. 105–109. DOI: 10.21779/2224-0241-2023-45-1-105-109 (In Russ.).

Неоконченное преступление представляет собой один из фундаментальных институтов в отечественном уголовном праве. В действующем уголовном законодательстве он впервые представлен в

качестве отдельного самостоятельного института, регламентированного в соответствующей главе.

Обращает на себя внимание то, что с принятием в 1996 году Уголовного кодекса РФ за четверть века нормы данного института ни разу не

подвергались изменениям и дополнениям. На первый взгляд это может говорить об абсолютном совершенстве и универсальности данного института. Но даже с учетом этого, все те изменения политического и социального характера, которые произошли в России с 1996 года, не могли не отразиться, в том числе, и на нормах, регламентирующих неоконченное преступление. Указанные обстоятельства и вызвали необходимость проведения исследования в данной сфере отечественного уголовного законодательства.

Согласно ч. 2 ст. 29 УК РФ неоконченным преступлением признаются приготовление к преступлению и покушение на преступление. Таким образом, приготовление к преступлению образует пусть и неоконченное, но все же преступление. Вместе с этим положение ч. 2 ст. 30 УК РФ определяет, что уголовная ответственность наступает только за приготовление к тяжкому и особо тяжкому преступлениям, оставляя без внимания приготовление к преступлениям небольшой и средней тяжести.

Сопоставление содержания указанных норм порождает ряд концептуальных вопросов: во-первых, если приготовление признается преступлением, то уголовная ответственность за его совершение должна наступать в принципе, а не в отдельных определенных случаях. Обратное создает противоречие принципу неотвратимости ответственности и наказания. Во-вторых, сам подход законодателя к определению уголовной ответственности за приготовление, в основу которого здесь взят формальный критерий – категория преступления (ч. 2 ст. 30 УК), видится нам довольно противоречивым. Полагаем, что в основе наказуемости и уголовной ответственности деяния все же лежит материальный признак – общественная опасность. Наконец, какой правовой статус отводится деяниям, образующим приготовления к преступлениям небольшой и средней тяжести, которые согласно ст. 29 УК являются неоконченным преступлением, но при этом не подлежат уголовной ответственности (ст. 30 УК). В рамках нашего анализа мы постараемся, на сколько это возможно, ответить на обозначенные нами вопросы.

Отвечая на первый вопрос, отметим, что признание законодателем приготовления преступлением, пусть и неоконченным влечет за собой необходимость предусмотреть меру уголовно-правового воздействия за его совершение. В этой связи очевидна непоследовательность положения ч. 2 ст. 30 УК РФ, предусматривающего наличие уголовной ответственности за совершение приготовления только в отдельных определенных случаях – к тяжкому и особо тяжкому преступлениям. Полагаем, что если деяние признано преступлением, то ответственность за его совершение должна предусматриваться во всех случаях, обратное противоречит принципу неотвратимости наказания [1, с. 131].

Вместе с этим не стоит апеллировать к «неоконченности» преступления. Во-первых, преступ-

ление не перестает оставаться преступлением в зависимости от категории или этапа его осуществления. А во-вторых, неоконченное преступление не образует какой-либо самостоятельной категории, влекущей качественно иные последствия, а является разновидностью общеродового понятия содержащегося в ч. 1 ст. 14 УК РФ. Это означает, что неоконченному преступлению в равной степени присущи все признаки, указанные в ч. 1 ст. 14 УК, а за его совершение [2, с. 15], за исключением наказаний в виде смертной казни и пожизненного лишения свободы, наступают те же юридические последствия, но лишь в меньших пределах (ст. 66 УК РФ).

Таким образом, отсутствие меры уголовно-правового воздействия за приготовления к указанной группе приготовлений фактически свидетельствует о наличии в уголовном законе «преступления без наказания».

В контексте второго вопроса стоит указать, что российское уголовное право традиционно исходит из материального подхода к определению преступности и наказуемости, взяв за основу признак общественной опасности [3, с. 106]. Это означает, что именно общественная опасность деяния влечет признание его противоправным и затем, как следствие, наказуемым. Исходя из этого, общественная опасность выступает «первопричиной» определения преступности и наказуемости. Поэтому подход к определению уголовной ответственности, исходя из категории деяния, установленный в ч. 2 ст. 30 УК РФ: «уголовная ответственность наступает за приготовление только к тяжкому и особо тяжкому преступлениям», представляется нам весьма спорным.

Категория деяния определяется лишь после того, как оно было признано общественно опасным и соответственно наказуемым. Если же деяние не представляет собой общественной опасности, то и вопрос о категориях невозможен.

На этом основании мы приходим к выводу о том, что норма, содержащаяся в ч. 2 ст. 30 УК РФ, содержит логическое противоречие. Так, установление уголовной ответственности в зависимости от отношения деяния к категории (тяжкие и особо тяжкие преступления) подменяет причину – «общественную опасность» деяния – следствием: его отношением к определенной категории. Буквальное толкование ч. 2 ст. 30 УК РФ последовательно приводит к выводу о том, что приготовление к преступлению преступно лишь потому, что оно наказуемо.

Итак, установив в ч. 2 ст. 30 УК уголовную ответственность за приготовление к преступлению в зависимости от его категории, законодатель отошел от материальной основы преступности и наказуемости, заменив ее формальным признаком – категорией преступления. Еще в советское время профессор А.Н. Трайнин отмечал, что прибегать к формальным разграничениям, указывая, что приготовление наказуемо лишь в особо указанных случаях, неверно, поскольку отечественный уголовный закон достигает

этой цели, опираясь на материальное определение преступления. Попытки указать заранее в законе, когда именно можно наказывать за приготовление к преступлению, являются попытками внести в отечественное уголовное право, вопреки его материальной природе, формалистические критерии [4, с. 30].

Отсутствие уголовной ответственности за совершение приготовления в отношении определенных категорий преступлений свидетельствует о том, что формальный критерий – категория преступления – фактически умаляет материальную основу – общественную опасность деяния.

Наконец возникает вопрос: каково тогда правовое положение не подлежащих уголовной ответственности приготовлений к преступлениям небольшой и средней тяжести? В этой связи отметим, что об указанной группе деяний ни в ч. 2 ст. 30 УК РФ, ни далее в законе не упоминается. Подобное умалчивание порождает возникновение различных предположений относительно их правового содержания и регламентации. Значимости данному вопросу, на наш взгляд, добавляет еще и то, что он указывает на неопределенность в контексте деяния, признанного «преступлением». Полагаем, что в правовом содержании указанной категории стоит стремиться, в первую очередь, к предельной точности.

Примечательно, что в законодательном описании ряда уголовно-правовых институтов, определяющих деяния, за совершение которых также не наступает уголовная ответственность, основание ее неприменения прямо определено в законе. Так законодатель в содержании соответствующих норм указывает, что например, малозначительное деяние (ч. 2 ст. 14 УК РФ), необходимая оборона (ст. 37 УК РФ), крайняя необходимость (ст. 39 УК РФ) «не является преступлением». Более того, формулировки данных норм как раз и начинаются со слов «не является преступлением ...», что снимает многие вопросы их толкования.

И все же, какой правовой статус имеют деяния, представляющие приготовления к преступлениям небольшой и средней тяжести? Одним из подходов в решении данного вопроса является отнесение указанной группы деяний к категории «уголовного проступка». Исходя из объема данного анализа, у нас нет возможности подробно раскрыть свое мнение в отношении указанной категории. Однако отметим, что с подобным решением сложно согласиться по следующим причинам. Во-первых, содержание «уголовного проступка» не вполне определено и общепринято, во-вторых, указанная категория не содержится в действующем уголовном законодательстве и представляет собой лишь теоретическую разработку [5, с. 94]. А в-третьих, УК РФ в ч. 2 ст. 29 прямо закрепляет приготовление неоконченным преступлением.

Последний аргумент, казалось бы, и дает ответ на поставленный вопрос о правовом содержании данной группы деяний, но принятие его за основу приводит к проблеме признания в уголовном законе «преступления без наказания».

Наиболее очевидным решением, выступает подход, согласно которому приготовления к преступлениям небольшой и средней тяжести образуют собой малозначительные деяния [6, с. 180].

Однако и с этой позицией мы не можем согласиться. Во-первых, для признания деяния малозначительным, в первую очередь, необходимо установить в нем формальное наличие всех признаков какого-либо деяния (ч. 2 ст. 14 УК РФ). Вместе с тем, установление последних при совершении приготовительных действий, за исключением лишь направленности умысла, не представляется возможным, поскольку лицо еще не преступает к непосредственному совершению преступления. Иными словами, приготовительные действия еще не содержат в себе признаков того деяния, для совершения которого они осуществляются, то есть образуют качественно иную форму деяния. Поэтому уже исходя из самого определения малозначительности, приготовительные действия крайне сложно с ней сопоставить.

Во-вторых, даже если согласиться с тем, что отсутствующие признаки конкретного состава преступления восполняются формами, содержащимися в ч. 1 ст. 30 УК РФ [7, с. 245], стоит признать, что определение деяния как малозначительного – это вопрос каждого конкретного случая, а не заранее установленное правило. По справедливому мнению В.Н. Винокурова, наличие состава преступления – это вопрос права, а общественной опасности – факта [8, с. 161]. При решении вопроса о малозначительности невозможно заранее определить круг деяний, которые при их совершении безусловно бы признавались малозначительными [9, с. 19]. Поэтому мы не можем согласиться с решением заранее определить группу деяний, образующих приготовления к преступлениям небольшой и средней тяжести, малозначительными. Этот вопрос должен решаться в каждом конкретном случае отдельно, по факту совершения.

Представляется, что в настоящий момент действительно крайне сложно (если вообще возможно) ответить на вопрос о статусе деяний, образующих приготовления к преступлениям небольшой и средней тяжести, поскольку во многих случаях за их совершение не предусматривается даже административная ответственность. Данная проблема, на наш взгляд, вытекает в принципе из специфики неоконченного преступления и приготовления, в частности. Наиболее наглядно это подтверждают слова профессора И.С. Тишкевича: «Все согласны с тем, что приготовление представляет собой неоконченное преступление, но как это согласовать с тем, что приготовление еще не является началом совершения преступного деяния» [10, с. 51].

Отметим, что действующий подход к криминализации и наказуемости неоконченного преступления, прерванного на стадии приготовления, несмотря на свою универсальность, все же создает сложности как в теории, так и на практике. Это подтверждается и тем, что от общего числа ежегодно регистрируемых преступлений в Российской Феде-

рации доля приготовлений даже в совокупности с покушениями составляет лишь порядка 5–7% [11].

В этой связи мы предлагаем отказаться от регламентации института приготовления к преступлению в рамках Общей части УК РФ и, вместе с тем, ответственность за его совершение установить в специальных нормах Особенной части УК РФ. Отметим, что такой подход далеко не новелла в отечественном уголовном законодательстве. Законодатель уже давно применяет его в уголовном правотворчестве, что подтверждается наличием в УК РФ составов прохождения обучения в целях осуществления террористической деятельности (ст. 205.3), бандитизма (ст. 209), организации экстремистского сообщества (ст. 282.1),

обещания или предложения посредничества во взятничестве (ч. 5 ст. 291.1) и др.

Указанные составы преступлений в своей основе представляют приготовительные действия, дополненные, вместе с тем, конкретными криминообразующими признаками. Полагаем, что такой подход к формированию отдельных самостоятельных составов преступлений в рамках Особенной части УК РФ, во-первых, разрешит известную сложность установления в приготовительных действиях всех признаков состава преступления, обеспечивающих основание уголовной ответственности, а во-вторых, снимет проблемы, указанные выше.

Список источников

1. Назаренко Г.В., Ситникова А. И. Неоконченное преступление и его виды: монография. М.: Ось-89, 2003. 160 с.
2. Килимбаев Р.В. Основание и пределы ответственности за неоконченное преступление: автореф. ...дис. канд. юрид. наук. Рязань, 2021. 26 с.
3. Казанцев С.Я., Сафин Н.М. Малозначительность деяния в уголовном законодательстве Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. 2022. № 4. С. 105–08.
4. Трайнин. А.Н. Уголовная ответственность за приготовительные к преступлению действия // Социалистическая законность. 1953. № 12. С. 28–33.
5. Акутаев Р.М., Юсупов М.Ю. Законопроект об уголовном проступке: анализ и предложения // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2018. Т. 27. № 3. С. 94–98.
6. Корсун Д.Ю. Малозначительное деяние в уголовном праве: проблемы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2019. 231 с.
7. Гитинова М.М., Абдулаев А.А. Актуальные вопросы уголовной ответственности за неоконченное преступление // Современный ученый. 2020. № 3. С. 243–249.
8. Винокуров В.Н. Природа малозначительности деяния в уголовном праве // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики: материалы XXII международной научно-практической конференции: в 2 ч. Ч. 1. Красноярск, 2019. С. 161–163.
9. Мальцев В. Малозначительность деяния в уголовном праве // Законность. 1999. № 11.
10. Тишкевич И.С. Приготовление и покушение по советскому уголовному праву. Москва, 1958. 360 с.
11. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – октябрь 2022 года // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://media.mvd.ru/files/application/4621150> (дата обращения: 15.12.2022).

References

1. Nazarenko G.V., Sitnikova A. I. Neokonchennoe prestuplenie i ego vidy [Unfinished crime and its types], monograph, Moscow, Os'-89 Publ., 2003, 160 p. (In Russ.).
2. Kilimbaev R.V. Osnovanie i predely otvetstvennosti za neokonchennoe prestuplenie [The basis and limits of responsibility for an unfinished crime], Cand. Law sci. diss. Abstr., Ryazan, 2021, 26 p. (In Russ.).
3. Kazantsev S.Ya., Safin N.M. Maloznachitel'nost' deyaniya v ugovnom zakonodatel'stve Rossiiskoi Federatsii [The insignificance of an act in the criminal legislation of the Russian Federation], *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii* [Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2022, no. 4, pp. 105–108. (In Russ.).
4. Trainin. A. N. Ugolovnaya otvetstvennost' za prigotovitel'nye k prestupleniyu deistviya [Criminal liability for actions preparatory to a crime], *Sotsialisticheskaya zakonnost'* [Socialist legality], 1953, no. 12, pp. 28–33. (In Russ.).
5. Akutaev R.M., Yusupov M.Yu. Zakonoproekt ob ugovnom prostupke: analiz i predlozheniya [Draft law on criminal misconduct: analysis and proposals], *Yuridicheskii vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta* [Law Herald of Dagestan State University], 2018, vol. 27, no. 3, pp. 94–98. (In Russ.).
6. Korsun D. Yu. Maloznachitel'noe deyanie v ugovnom prave: problemy teorii i praktiki [Insignificant act in criminal law: problems of theory and practice], Cand. Law sci. diss. Abstr., Moscow, 2019, 231 p. (In Russ.).
7. Gitinova M.M., Abdulaev A.A. Aktual'nye voprosy ugovnoi otvetstvennosti za neokonchennoe prestuplenie [Actual issues of criminal responsibility for an unfinished crime], *Sovremennyye uchenyyi* [Modern scientist], 2020, no. 3, pp. 243–249. (In Russ.).

8. Vinokurov V.N. Priroda maloznachitel'nosti deyaniya v ugovnom prave [The nature of the insignificance of an act in criminal law], *Aktual'nye problemy bor'by s prestupnost'yu: voprosy teorii i praktiki* [Actual problems of combating crime: issues of theory and practice], materials of the XXII International Scientific and Practical conference: in 2 parts, part 1, Krasnoyarsk, 2019, pp. 161–163. (In Russ.).
9. Mal'tsev V. Maloznachitel'nost' deyaniya v ugovnom prave [Insignificance of an act in criminal law], *Zakonnost'* [Legality], 1999, no. 11. (In Russ.).
10. Tishkevich I.S. Prigotovlenie i pokushenie po sovetскому ugovnomu pravu [Preparation and attempt under Soviet criminal law], Moscow, 1958. 360 p. (In Russ.).
11. Kratkaya kharakteristika sostoyaniya prestupnosti v Rossiiskoi Federatsii za yanvar' – oktyabr' 2022 goda [Brief description of the state of crime in the Russian Federation for January – October 2022], *Ofitsial'nyi sait Ministerstva vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii* [Official website of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation]. (In Russ.). Available at: <https://media.mvd.ru/files/application/4621150> (accessed: 15.12.2022).

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.
The authors declare no conflicts of interests.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Килимбаев Роман Валерьевич, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного права, Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация. *E-mail:* Romankilimbaev@yandex.ru

Сергей Михайлович Воробьев, доцент, доктор юридических наук, профессор кафедры теории государства и права, международного и европейского права, Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация. *E-mail:* Sergey.vorobev.78@inbox.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Roman V. Kilimbaev, Candidate of Law, Senior Lecturer, Department of Criminal Law, Academy of Law Management of the Federal Penal Service of Russia, Ryazan, Russian Federation. *E-mail:* Romankilimbaev@yandex.ru

Sergey M. Vorobyov, Associate Professor, Doctor of Law, Professor of the Department of Theory of State and Law, International and European Law, Academy of Law Management of the Federal Penal Service of Russia, Ryazan, Russian Federation. *E-mail:* Sergey.vorobev.78@inbox.ru

Поступила в редакцию 16.12.2022 г.; одобрена после рецензирования 13.02.2023 г.; принята к публикации 20.02.2023 г.

Received 16.12.2022; approved after reviewing 13.02.2023; accepted for publication 20.02.2023